

П. Б. Паршин

Место и роль Горно-Бадахшанской автономной области в государственной системе Таджикистана

Паршин Павел Борисович, канд. филол. наук.,
вед. науч. сотр. Центра глобальных проблем
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: pparshin@mail.ru

Аннотация

В статье даются характеристики того места, которое занимает в Республике Таджикистан самый большой по территории и самый малолюдный ее район, Горно-Бадахшанская автономная область, населенная в основном родственными таджикам, но имеющими свою особую этническую и конфессиональную идентичность, а также свои собственные языки памирскими народами, а также небольшим количеством киргизского кочевого населения. Описывается роль этого региона и его населения в составе Республики и в ее новейшей постсоветской истории, а также ее потенциал в экономическом, в особенности транспортном, а также политическом развитии Таджикистана.

Ключевые слова: *Таджикистан, Горный Бадахшан, Памир, «крыша мира», гражданская война 1992–1997 гг., Э. Рахмон, авторитаризм, исмаилизм, Ага-Хан, туризм, наркотрафик, минеральные богатства Бадахшана, исламские боевики.*

Введение

В преамбуле к Конституционному закону Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской автономной области» от 30 июля 2007 г.¹ говорится, что «Горно-Бадахшанская автономная область, являясь составной и неделимой частью Республики Таджикистан, обладает особыми географическими условиями, уникальными культурными, духовными и языковыми ценностями». О том, в чем заключаются «особость» и «уникальность», в Законе ничего явным образом не сказано, однако из того факта, что Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО, тадж. Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон – ВМКБ, до 1941 г. – Автономная Горно-Бадахшанская область, АГБО) сохраняет статус автономной области² с самого момента ее создания 2 января 1925 г., можно заключить, что некая специфика у нее действительно имеется, причем такая, признание которой продолжает считаться целесообразным или хотя бы допустимым на протяжении вот уже почти 90 лет, из которых без малого четверть века ГБАО находится в составе другого государства, нежели СССР³.

В статье предпринимается попытка охарактеризовать эту объективную специфику ГБАО, поскольку она не просто весьма значительна, но, пожалуй, действительно не имеет аналогов на территории бывшего СССР.

Предварительно оговорим то обстоятельство, что в задачи статьи *не входят*:

- 1) Характеристика ситуации в Таджикистане в целом и перспектив, по мнению боль-

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской автономной области». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18413. Данный закон заменил собою одноименный закон от 4 ноября 1995 г.

² Автономных областей в составе бывшего СССР было не столь много, и по большей части их статус был так или иначе изменен еще в довоенное время или же в 1990–1991 гг. Ныне, кроме Горно-Бадахшанской, на территории бывшего СССР существует только Еврейская автономная область (в составе РФ), созданная в 1934 г. по политико-идеологическим соображениям и насчитывающая ныне не более 1 % еврейского (то есть формально титульного) населения.

³ В начале 1990-х гг. (по одним данным, в 1992 г., по другим – в 1993 г.) предпринималась попытка одностороннего провозглашения ГБАО Автономной Республикой Бадахшан, однако республиканские власти этого решения не признали, и после гражданской войны 1992–1997 гг., обусловленной другими причинами и вовлекшей в себя практически весь Таджикистан, к нему более не возвращались. См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Горно-Бадахшанская_автономная_область#cite_ref-7; Pamirs. History. URL: <http://www.pamirs.org/history.htm>

шинства экспертов, весьма тревожных⁴, в силу как внутренних (плачевное состояние экономики, усугубившееся вследствие кризисных явлений в России, откуда вернулись на родину сотни тысяч таджикских мигрантов, чьи денежные переводы, по некоторым оценкам, составляли более 40 % ВВП Республики; все более авторитарный характер режима Э. Рахмона, подкрепленный внесением поправок в Конституцию на референдуме 22 мая 2016 г.), так и внешних причин (соседство с районами действия исламских боевиков и слабо защищенной границей, через которую к тому же осуществляется наркотрафик, а также весьма специфическими отношениями с Китаем, заинтересованным в некоторых территориях на северо-востоке ГБАО и фактически уже начавших, с согласия центральных властей, их освоение — что не вызывает восторга у жителей ГБАО).

- 2) Текущее перечисление актуальных событий, происходящих и происходивших в последние годы на территории ГБАО (хотя наиболее важные из этих событий, разумеется, будут упомянуты, ибо они подразумеваются характеристикой роли автономии в государственной системе Таджикистана).
- 3) Детальное воспроизведение дискуссий, ведущихся в автономии и вокруг нее между провластными и оппозиционными группами (трибуной для последних является Интернет).

Ниже пойдет речь *только о Горном Бадахшане* — сначала о его *месте* в государственной системе Республики Таджикистан, а потом о его *роли* в этой системе; оба слова, как *место*, так и *роль*, используются при этом в расширительном смысле.

Разумеется, о правомерности такого редукционизма можно спорить, но важно явно зафиксировать его, что мы и делаем в настоящем Введении.

Место

Правовой статус Горно-Бадахшанской автономной республики

Правовой статус ГБАО определяется, прежде всего, Статьей 7 Конституции Республики Таджикистан⁵, в русском тексте которой говорится, что «Таджикистан состоит из Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов, районов⁶, поселков и сёл».

Сразу обращает на себя внимание то обстоятельство, что Горный Бадахшан упомянут в числе составных частей таджикского государства первым. Логика здесь может быть разная, но первое место в любом случае, и тем более в таком документе, как Конституция, неизбежно маркировано и воспринимается в таком качестве.

Кроме того, Горно-Бадахшанской автономной области посвящена пусть короткая, всего из трех статей (81–83), но отдельная Глава 7 Конституции Республики Таджикистан. В Статье 83 говорится, что «полномочия Горно-Бадахшанской автономной области в социальной, экономической, культурной сферах и другие полномочия области определяются конституционным законом». Этот уже упоминавшийся Закон от 30 июля 2007 г.⁷, состоящий из пяти глав и двадцати статей, резервирует за ГБАО, независимо от численности населения автономной области, представительство в Маджлиси милли (Парламенте), количественно равное с областями Таджикистана, городом Душанбе, городами и районами республиканского подчинения, а также посты одного из заместителей Председателя Маджлиси милли и одного из судей Конституционного суда Республики Таджикистан (Статья 3). Маджлис народных депутатов ГБАО имеет право законодательной инициативы (Статья 4).

В собственности ГБАО, согласно Статье 6, «находится имущество органов власти и управления, культурно-исторические ценности населения, бюджетные средства области, жилищный фонд и жилищно-коммунальное хозяйство, предприятия сельского хозяйства, торговли, бытовых услуг, транспорта, других предприятий промышленных и строительных комплексов, учреждения здравоохранения, образования, культуры и другое имущество, необходимое для экономического и социального развития области, если в законах и нормативных правовых актах Республи-

⁴ Tajikistan Early Warning: Internal Pressures, External Threats. International Crisis Group. Europe and Central Asia Briefing № 78. 11.01.2016. URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/tajikistan/b078-tajikistan-early-warning-internal-pressures-external-threats.aspx>

⁵ Конституция (Сарконуни) Чумхурии Тоҷикистон / Конституция Республики Таджикистан 1994 г. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>

⁶ Имеются в виду районы областного подчинения в Центральном Таджикистане.

⁷ Конституционный Закон...

ки Таджикистан не установлен иной порядок». Природные ресурсы, как легко видеть, остаются в республиканской собственности, причем, согласно Статье 10, «Маджлис народных депутатов и председатель на территории Горно-Бадахшанской автономной области, города Хорога⁸ и района осуществляют контроль за целесообразным размещением производственных и социальных объектов, созданием соответствующих инфраструктур, эффективным использованием природных и трудовых ресурсов, охраной окружающей среды и другими сферами, являющимися республиканской собственностью в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан».

В число финансовых источников Горно-Бадахшанской автономной области, города Хорога и района, по Закону, входят «местные бюджетные средства, государственные целевые фонды, прибыль из республиканского бюджета в форме безвозмездной помощи (дотации), финансовая помощь (субвенция) из бюджета вышестоящего органа, бюджетный кредит из бюджета вышестоящего органа, благотворительные средства, ценные и выигранные бумаги и местные аукционы, прибыль от массовых, спортивных и культурных мероприятий, иностранные инвестиции и другие источники, не запрещенные нормативными правовыми актами Республики Таджикистан» (Статья 11). Следует заметить, что роль дотаций и иностранных, в том числе и российских, финансовых поступлений для ГБАО очень существенна (см., в частности, [6]).

Территория, природные условия и пространственное распределение населения на Памире

Территория, природа и население — вещи, конечно, разные, однако в случае Горного Бадахшана специфика автономии во многом определяется их соотношением и взаимодействием.

ГБАО представляет собой средний элемент своеобразной «матрешечной» структуры, входя, с одной стороны, в состав Республики Таджикистан и занимая там 64,1 тыс. кв. км, что составляет 44,9 % от всей таджикской территории (см. Приложение 1). При этом население автономии, согласно официальной республиканской статистике, на 1 января 2014 г. составило 212,1 тыс. человек, т. е. всего лишь около 2,6 % от всего населения Таджикистана (8 161,1 тыс. человек на тот же момент). Темпы роста населения в ГБАО чуть ниже, чем в других областях Таджикистана и в республике в целом (0,9 % в 2013 г., тогда как в Таджикистане в целом — 2,2 %, причем в 2004—2007 г. прирост был отрицательным)⁹. Неофициальные, но более новые источники дают несколько большие значения: 236,7 тыс. человек в ГБАО, 8,8 млн человек в Таджикистане; доля ГБАО, впрочем, меняется при этом всего на доли процента. Плотность населения ГБАО, по разным данным, составляет около 3,3—4,0 человек/кв. км, при этом распределено оно крайне неоднородно, что хорошо видно из Приложения 2.

Внутренняя «матрешка» — это Мургабский район в составе ГБАО, который относится к ней примерно так же, как она сама к Таджикистану: территория Мургабского района составляет около 60 % территории ГБАО, а население (14,2 тыс. человек на 1 января 2014 г.) — 6,7 %; плотность населения — 0,4 человек/кв. км. Наиболее существенное отличие заключается в том, что расположенный на северо-востоке ГБАО Мургабский район (в состав которого входит Памирское нагорье) заселен не ираноязычным населением, доминирующим в Таджикистане в целом, а в основном киргизами-скотоводами, имеющими иную этническую и конфессиональную идентичность, ведущими другой тип хозяйства и говорящими на совсем другом языке, чем население южной и западной частей ГБАО¹⁰. Вследствие этого обсуждение в прессе того, что можно назвать «памирскими/бадахшанскими делами/событиями», обычно не принимает во внимание эту часть населения, численность которого хотя и увеличилась в 6 раз с момента образования ГБАО в 1925 г., но все равно остается крайне незначительной, а если Мургабский район и упоминается, то в качестве объекта, а не субъекта политических действий (см. ниже) — несмотря на то, что именно его территория, по-

⁸ Хорог, стоящий на таджико-афганской границе при впадении в пограничную реку Пяндж ее правого притока, реки Гунт, — столица и единственный город ГБАО; в нем, по официальным данным 2014 г., живут 28,8 тыс. человек, а по неофициальным данным 2016 г. — 32,1 тыс. Расположен Хорог на исторически шугнанской (см. далее) территории и населен главным образом шугнанцами.

⁹ Шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то 1 январи соли 2014 Численность населения Республики Таджикистана на 1 января 2014 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014, с. 9. URL: http://stat.tj/tu/img/b417f44e3113e555ffff3cd143d5b3fe_1404816557.pdf

¹⁰ Мургабу и его населению посвящена недавняя большая монография [9].

крявающая Памирское нагорье, с физико-географической точки зрения иногда рассматривается как Памир в узком смысле [2, с. 200–201].

Неоднородность пространственной дистрибуции населения объясняется природными причинами. Большая часть территории Памира непригодна для нормального проживания: это либо высокогорные хребты на юге и западе ГБАО (как, впрочем, и во многих других частях Таджикистана), либо уже упомянутое Памирское нагорье, представляющее собой поднятое чрезвычайно высоко над уровнем моря пустынное плато с горными возвышениями, имеющими очень большую абсолютную, но малую относительную высоту¹¹. Собственно, памирское население, родственное, но не тождественное таджикам, сосредоточено на Юге и Западе Памира, в основном в узких горных долинах бурных рек бассейна Амударьи – Пянджа и его притоков Бартанга, Ванча, Гунта, Язгулема; названия некоторых из этих рек и/или частично одноименных горных хребтов дают имена местным народам и языкам.

Памирские народы исторически входили в различные государства, а в XIX в. имели свои собственные полунезависимые феодальные государственные образования (Шугнан, Рушан, Вахан, Дарваз). В последней трети XIX в. эти территории стали объектами так называемой «Большой игры», основными участниками которой были Российская и Британская империи, а также Афганистан, Китай, Коканд и Бухара. В 1895 г. по российско-британскому соглашению спорные территории были разделены между Россией и Великобританией, а частично переданы Бухаре, находившейся на тот момент в вассальной зависимости от России. В российской литературе утверждается, что вхождение памирцев в состав империи было мирным и добровольным.

Территории, включенные по соглашению в состав Бухарского эмирата, фактически управлялась начальником памирского отряда российской армии, а с 1905 г. они перешли под российское управление и формально. Русский Бадахшан и Восточный Памир были выделены из общетуркестанского управления в особый административный округ, который находился в ведении начальника Памирского отряда (со штаб-квартирой в Хороге). Командир отряда, получивший права уездного начальника, подчинялся военному губернатору Ферганской области¹².

Вполне естественно, что граница после 1895 г. прошла по рекам, в результате чего памирские феодальные государственные образования (и народы) в значительной части оказались (и остаются поныне) разделенными, что является еще одной специфической чертой ГБАО. Бадахшан, как объемлющая территория, был разделен на левобережный (современная афганская провинция Бадахшан) и правобережный (современная ГБАО). Разделение коснулось, прежде всего, наиболее крупных из памирских народов, обитавших по обоим берегам ставшего пограничным Пянджа:

- шугнанцев (самый многочисленный памирский этнос, насчитывающий около 85 тыс. человек в ГБАО и около 25 тыс. на левом, афганском берегу);
- близко родственных им рушанцев (их общая численность – около 30 тыс. человек; шугнанский и рушанский языки взаимопонимаемы);
- ваханцев (65–70 тыс. человек)¹³, живущих, кроме ГБАО и афганского Бадахшана, также в Пакистане и китайском Синьцзяне в районе слияния рек Памир (выше кишлака Лянгар граница проходит по ней) и Вахандарья, дающих начало Пянджу (там сложная конфигурация границ).

Долина Вахандарьи образует так называемый Ваханский коридор, связывающий Памир с Китаем.

Уходящие на северо-восток от государственной границы области расселения правобережных шугнанцев и рушанцев по Гунту и Шахдаре, а также целиком оставшихся на правом берегу бартангцев по Бартангу хорошо видны на карте в *Приложении 2*.

Разделенными оказались также немногочисленные ишкашимцы, живущие в двух кишлаках по разные стороны таджикско-афганской границы, на самом южном ее участке. Остальные памирские народы¹⁴, жившие по берегам притоков Пянджа, оказались либо в ГБАО, либо в афганском Бадахшане. Говорящие на еще одном из памирских языков сарыкольцы и не всегда признаваемые

¹¹ Считается, что в природном отношении у Памира имеется в мире всего два аналога – расположенное относительно неподалеку огромное Тибетское нагорье и Центральное-Андийское нагорье на противоположном конце планеты.

¹² В дальнейшем, после занятия в сентябре 1920 г. Бухары войсками РККА, была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика, через четыре года разделенная на Туркменскую ССР и Узбекскую ССР с Таджикской АССР в ее составе; в 1925 г. Горный Бадахшан вошел в состав Таджикской АССР на правах автономной области. В 1929 г. Таджикистан был преобразован в союзную республику и вошел в состав СССР – вместе с Горным Бадахшаном, сохранившим статус автономной области и являющимся ныне старейшим на территории бывшего СССР образованием такого типа.

¹³ Данные о численности из Википедии, статья «Памирские народы» (ru.wikipedia.org).

¹⁴ Список их является ориентировочным, поскольку некоторые из них, видимо, следует считать субэтнотами по отношению к другим.

самостоятельным этносом йидга живут за пределами Памира: первые – в китайском Синьцзяне, вторые – в пакистанской области Читрал.

Этническая, языковая и конфессиональная идентичность населения ГБАО

Памирцев иногда называют памирскими, или горными таджиками, однако такое название, довольно часто использовавшееся в советское время, некорректно и не признается самими жителями Памира, для которых уверенное противопоставление себя «равнинным» таджикам является одним из важных элементов идентичности, объединяющих воедино эти разноразличные народы. Их общее самоназвание – памирцы, или памири; так же их воспринимают и жители других регионов Таджикистана [7]. Помимо этносов, упомянутых выше, к числу памирцев относят также язгнобцев (живут в среднем течении реки Ягноб и её притока Куль, а также в долине реки Варзоб), язгулемцев (в долине реки Язгулем), мунджанцев (в Афганистане в долине реки Мунджан и на сопредельных территориях Пакистана), зебакцев (в Афганистане по левобережью Пянджа), хуфцев (в горной Хуфской долине недалеко от Хорога), баджуйцев (с. Баджув в Рушанском районе ГБАО), сангличей (в Афганистане в районе перевалов Санглич и Карамуджон)¹⁵.

Памирские народы говорят примерно на десятке своих собственных языков (точное их число указать трудно в связи с тем, что некоторые из них считаются рядом исследователей диалектами или даже говорами других памирских языков, например хуфский может считаться диалектом шугнанского). Генеалогически все они относятся к восточной (тогда как таджикский – к западной) подгруппе иранской ветви индоевропейских языков и достаточно, хотя и в разной степени, близки между собой. Например, язгулямский и ишкашимский языки другим памирцам непонятны, но это, конечно, не идет ни в какое сравнение, скажем, с разнообразием языков Северного Кавказа, не говоря уже о более далеких от России территориях с высокой генетической плотностью языкового состава [8].

Все памирские языки – бесписьменные¹⁶, относятся по классификации Summer Institute of Linguistics к категориям ба (vigorous «бодрый» – таковы шугнанский с близкородственным рушанским, ваханский, мунджанский) или бб (endangered «угрожаемый»: звучит тревожно, но надо иметь в виду, что это позиция в середине, а вовсе не на краю шкалы социолингвистического статуса языка). Отношение ко всем памирским языкам у их носителей позитивное¹⁷.

Языком межэтнического общения для всех жителей ГБАО, равно как и используемым ими письменным языком, является таджикский¹⁸, однако в плане языковой идентичности он выступает скорее push-фактором («это не наш язык»), объединяет же памирцев знание своих языков и осознание того, что эти языки отличаются от таджикского, дари (в Афганистане) и других языков соседей (например, тех же киргизов). Это, впрочем, не означает враждебного отношения к таджикскому языку, точно так же, как осознание памирцами своей этнической идентичности не отрицает наличия у них также и второй, общетаджикской идентичности, в определенных ситуациях особо декларируемой.

Еще одним, и очень важным, параметром идентичности памирцев является конфессиональный. В отличие от окружающих народов, исповедующих ислам суннитского толка, памирцы в своем большинстве являются шиитами, причем не просто шиитами, а исмаилитами, точнее, членами самой крупной исмаилитской общины низаритов. Исмаилизм имеет ряд серьезных отличий от других направлений в исламе¹⁹ и, что очень существенно, у исмаилитов имеется духовный глава, власть и авторитет которого передаются по наследству, – имам Ага-хан («верховный владыка»), в настоящее время (с 1957 г.) – Его Высочество (титул присвоен королевой Елизаветой II) Карим Ага-хан IV. Ага-хан IV – вестернизированный религиозно-политический деятель, родившийся в 1936 г. в Женеве и обитающий под Парижем мультимиллионер, спонсор множества благотворительных, культурных и образовательных проектов, создатель крупного Фонда Ага-хана поддерживающего экономическое развитие исмаилитских общин, и основатель нескольких универси-

¹⁵ Википедия. Памирские народы...; Пастухов А.М. ЧИД (Этнографическое исследование). URL: <http://avesta.tripod.com/etnograf/Pastukhov001.htm>

¹⁶ Попытки разработать и внедрить письмо для шугнанского и ваханского языков предпринимались, но практического использования эти наработки не нашли.

¹⁷ Ethnologue. Languages of the World. URL: www.ethnologue.com

¹⁸ В советское время среди образованных памирцев, а их было (и есть) немало, а также мужчин, отслуживших в армии, было широко распространено и знание русского языка.

¹⁹ Обсуждение их, равно как и истории исмаилизма, не входят в задачи настоящей работы.

тетов (один из них – в столице ГБАО Хороге). Финансовая поддержка Фонда, ставшая возможной (и очень востребованная) после распада СССР и гражданской войны 1992–1997 гг., чрезвычайно важна для крайне небогатых территорий Бадахшана – как таджикского, так и афганского²⁰.

Интерес Ага-хана IV и его Фонда к Бадахшану поддерживается также тем, что это единственная в мире обширная территория, на которой исмаилиты составляют большинство, что дает основание некоторым авторам видеть в деятельности Ага-хана IV стремление к построению исмаилитского государства. Впрочем, на фоне других бадахшанских сюжетов этот является сугубо периферийным.

В любом случае, однако, численное преобладание исмаилитов в Бадахшане и их чувство общинной солидарности [7, с. 189] являются фактом, долженствующим рассматриваться среди существенных характеристик ГБАО. По словам московского востоковеда А.Ш. Ниязи, «исмаилиты Памира – самая сплоченная часть населения Таджикистана. Сильное чувство общинной солидарности базируется на традиционной структуре исмаилитской организации и на широко разветвленных родственных связях жителей разных районов ГБАО. Крепки семейно-клановые узы. Примечательно, что область стоит на первом месте в республике по количеству сложных многопоколенных семей. Если на долю таковых в республике в последнее десятилетие приходилось в целом 12,2 %, то в ГБАО – 21 %. Недаром в Таджикистане говорят, что все памирцы – родственники»²¹.

Экономика и природные ресурсы Горного Бадахшана: актуальное состояние и перспективы развития

Таджикистан повсеместно признается бедной страной. Таджикская ССР был одной из наименее развитых республик СССР, а последствия распада союзного государства и пятилетняя гражданская война на территории республики, к стати, самая кровопролитная из постсоветских войн (в российских СМИ она почти не освещалась) дополнительно нанесла экономике ГБАО огромный ущерб. По данным того же Ниязи, на этой войне погибло около 100 тыс. человек (по другим оценкам – до 150 тыс.); 900 тыс. стали беженцами и вынужденными переселенцами; было разрушено более 150 тыс. домов; эмигрировала подавляющая часть интеллектуальной элиты; общий ущерб от конфликта оценивается в 7 млрд долл. (по другим данным – более 10 млрд²²). В настоящее время, почти без малого через 20 лет после подписания в июне 1997 г. «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», Горный Бадахшан не имеет почти никакой промышленности²³ и на настоящий момент не может существовать без дотаций извне, в том числе и в натуральной форме.

В такой ситуации практически любые разговоры об экономике ГБАО ведутся преимущественно в режиме обсуждения потенциала автономной области и его контраста с актуальным состоянием. Потенциал признается незаурядным, а подходы к обсуждению современного состояния ведутся либо в критическом аспекте с акцентом на обсуждении тех причин (обычно оцениваемых как субъективные, часто с конкретным указанием виновников – в основном эта модальность реализуется в оппозиционном дискурсе), которые не дают этот потенциал реализовать, либо в оптимистическом ключе, с указанием на плодотворные усилия и достигнутые результаты.

О бадахшанской оппозиции будет сказано в разделе «Роль» далее. Что же касается оценки потенциала, то чаще всего называются три основных актива ГБАО, которые были перечислены осенью 2014 г. в интервью главы области Ш. Джемшедова, данного им после поездки в Москву на IV межпарламентский форум «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества»²⁴. Ниже они перечислены в том же, что у Джемшедова, порядке. Это:

²⁰ Подробнее о деятельности Ага-хана IV и его Фонда см., в частности, [3; 4; 10], а также Арутюнов С. Между Рахмоном и Ага-ханом – международный аспект бадахшанской проблемы. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/>

²¹ Ниязи А. Таджикистан: региональные аспекты конфликта (1990-е гг.). Электронный ресурс. URL: <http://ctaj.elcat.kg/2010/07/15/tadjikistan/>

²² Гражданская война в Таджикистане. URL: www.wikipedia.org со ссылкой на изд. Саъдиев Ш. Таджикистан: путь к миру и согласию. – Душанбе, 2002.

²³ Удельный вес производства промышленной продукции в ГБАО в общем объеме ее производства в Республике Таджикистан в 2015 г. составил 0,2 % по добывающей промышленности, 0,4 % – по обрабатывающей и 2 % – по производству и распределению электроэнергии, газа и воды см.: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь-декабрь 2015 г. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016, с. 151. URL: http://www.stat.tj/ru/img/3c8b737e693be8769270f0f588a0a0e5_1455852583.pdf. По другим данным (см. Приложение 3), суммарная доля ГБАО в промышленном производстве Таджикистана составила около 1 %.

²⁴ Глава ГБАО Джемшедов: В 2015 году начнем строить «Новый Хорог». URL: <http://Jaraj.com.tj/tajikistan/799-glava-gbao-dzhamashedov-v-2015-godu-nachnem-stroit-novyuy-horog.html>

- Туризм в самых различных его разновидностях, не в последнюю очередь – экстремальный. «Нам всем, – сказал тогда памирский руководитель, – остается только работать над тем, чтобы сформировать правильный имидж ГБАО как региона Таджикистана, приспособленного под активный отдых, укрепление здоровья и реабилитацию». Подробнее о туристическом потенциале ГБАО будет сказано далее.
- Развитие и генерация гидроресурсов и производство электроэнергии, потенциал чего, по Джамшедову, используется не более чем на 5 %.
- Минеральные ресурсы области, прежде всего, как считается, запасы редких и благородных металлов, а также драгоценных и полудрагоценных камней.

Порядок перечисления показателен: потенциал по первым двум позициям сомнений не вызывает, однако реализация второй из них требует несравненно больших усилий и вложений и может быть сопряжена с социальными, экологическими и, как следствие, политическими рисками, присущими крупным гидроэнергетическим проектам на трансграничных реках (возможны конфликты, как минимум, с Узбекистаном и Туркменией).

Очень непросто обстоит дело и с третьей позицией. Во-первых, популярные утверждения о несметных богатствах памирских недр (в равной степени охотно озвучиваемые в Таджикистане как властью, так и оппозицией, а также распространяемые журналистами), во многом носят риторический характер. Месторождения лазурита (недалеко от Хорога) и благородной шпинели (она же бадахшанский лал – месторождение Кухилал в Ишкашимском районе) известны еще с античных времен, однако их экономическая значимость никогда не была особенно большой. В советское время в Горном Бадахшане были открыты многочисленные залежи полезных ископаемых [1] (ныне подтвержденными, по словам Джамшедова, являются свыше двухсот месторождений и рудопроявлений), однако интенсивных их разработок не велось в связи с гораздо большей доступностью и экономической целесообразностью добычи в других регионах Таджикистана, в особенности на севере и западе республики²⁵. Так что потенциал здесь, по всей вероятности, имеется, и ряд важных игроков (прежде всего, Китай, а также Индия и США) проявляют явный интерес к рудным месторождениям Памира, однако рассчитывать на быструю реализацию этого потенциала пока трудно. К тому же не следует забывать, что недрами Республики Таджикистан распоряжаются республиканские власти (что является одним из пунктов претензий памирской оппозиции), и вряд ли они будут рассматривать интересы ГБАО как приоритетные.

Обратимся к разговору о *роли* Горного Бадахшана в государственной системе Таджикистана. Она, в общем-то, столь же своеобразна, как и место автономной области в составе Таджикистана.

Роль

Под ролью ГБАО в государственной системе Таджикистана уместно понимать те функции, позитивные и негативные (впрочем, знак им может приписываться разными акторами по-разному), которые выполняет данная территория в Республике Таджикистан. В силу изложенных выше соображений относительно своеобразия места ГБАО, о функциях этой автономии (если не пытаться впадать в совсем уж формалистический подход и сосредоточиться на тех интуитивно функциональных характеристиках, упоминания о которых встречаются в дискуссиях о ГБАО чаще всего) можно сказать следующее.

Актуальная *экономическая* роль Горного Бадахшана в Таджикистане более чем незначительна; автономия практически всегда жила и продолжает жить на республиканские дотации, к которым в последнее время добавилась международная помощь как от стран-доноров, так и от Фонда Ага-хана IV. А вот *политическая* роль ГБАО является гораздо более существенной.

Горный Бадахшан уже почти два десятилетия выполняет в Таджикистане роль оплота оппозиции (а по принадлежащим ей оценкам – оплоты свободы и религиозной терпимости). Перед началом гражданской войны в ГБАО сочетались самый низкий уровень жизни в и без того бедном Таджикистане и самый высокий уровень образования (среди жителей Хорога – единственного города в автономии), дополнявшийся самой высокой безработицей, уже тогда положившей начало массовому выезду населения за пределы ГБАО (уже в 1992 г. за ее пределами жило больше памирцев, чем внутри области).

Во время гражданской войны 1992–1997 гг. памирцы вместе с жителями тогдашних Гармской и Кулябской групп районов образовали коалицию «южан», противостоящую «северянам» – тогдаш-

²⁵ Так, уран для первой советской атомной бомбы был добыт и переработан именно на севере Таджикистана.

ним ленинабадцам, гармцам и гиссарцам²⁶. Кровопролитная война развивалась по нескольким разным линиям противостояния: таджики – нетаджики; город – село; старая – новая номенклатура, индустриальное – традиционное общество; горные – долинные жители, северные – южные таджики; и на все это в качестве самостоятельного, но очень важного фактора накладывалась вражда регионов и кланов²⁷. После замирения в 1997 г. ГБАО, находящаяся на известном удалении от центральной власти, стала тем местом, где в той или иной степени продолжалась деятельность очень пестрой по своему составу и идеологии антирахмоновской оппозиции, в том числе ряда полевых командиров. В июле 2012 г. там был убит (забит до смерти в некоем довольно мутном конфликте) начальник УГКНБ области генерал А. Назаров, что привело к масштабным волнениям и войсковой спецоперации, в которой, по официальным данным, были убиты 42 человека (по неофициальным, естественно, больше), в частности, часть лидеров оппозиции. Трактовки этого события властью и оппозицией радикально отличаются; вторая к тому же обвиняет первую и лично Э. Рахмона в осуществлении контроля за потоком наркотиков и их реализаций; по некоторым оценкам, наркотрафик – это второй после денежных переводов работающих в России мигрантов источник финансовых поступлений в Таджикистан. В дальнейшем волнения, правда, не слишком значительные, возникали еще неоднократно, в частности в мае 2014 г., когда погибло 3 человека.

В Интернете ведется постоянная полемика между оппозицией и провластными авторами не в последнюю очередь по поводу событий в ГБАО и участия в них различных политических сил (а также получаемых при этом материальных выгод). В этом плане можно говорить о своего рода идеологической роли автономной области. Не приходится поэтому удивляться тому, что в бумажной и электронной прессе различной степени и различных оттенков оппозиционности, причем не только таджикской, периодически обсуждается вопрос о возможности ликвидации автономного статуса ГБАО. В частности, этот сюжет активно обсуждался накануне референдума о внесении изменений в Конституцию Таджикистана 22 мая 2016 г.²⁸ Ничего подобного пока что не произошло, Э. Рахмон через месяц после референдума совершил поездку в ГБАО с сугубо экономической повесткой (запуск мини-ГЭС «Мотравн» в Язгуляме), но ощущение того, что противоречия скорее накапливаются, чем разрешаются, являются среди экспертов преобладающими. Впрочем, такое ощущение распространено не только по отношению к Горному Бадахшану.

Чрезвычайно важной является также *географическая* роль автономии. ГБАО – это, с одной стороны, транзитная территория, обеспечивающая связь Памира с Ферганской долиной, а благодаря открытию в 2007 г. автодорог Мургаб – Кульма – Каракорум и Куляб – Дарваз также и с Китаем, причем по несколько более короткому пути, чем через старый Западно-Памирский тракт, проложенный по берегу Пянджа. Взглянув на карту, легко увидеть, что расположенная на «крыше мира» ГБАО потенциально представляет собой хаб, способный соединить воедино Китай, Индийский субконтинент и Центральную Азию. Технологии быстрой прокладки качественных дорог в условиях высокогорья хорошо освоены, в частности китайскими строителями, так что реализация этого функционального потенциала вполне реальна в относительно короткие сроки; ср. также сказанное выше об обсуждении инфраструктурных проектов во время визита Э. Рахмона в Пакистан.

С другой стороны, ГБАО – это своеобразный буфер, «подложенный» под часть государственной границы Таджикистана с Афганистаном и под всю его границу с Китаем. Первоначально бывший для России форпостом в «большой игре» Памир в советское время служил огромной, самой природой и историей созданной пограничной зоной вдоль соответствующего участка границы СССР, позволявшей осуществлять пограничный контроль не по всей границе, а в немногих пунктах на западном и восточном участках Памирского тракта.

В настоящее время, в условиях перехода контроля за государственной границей от российских (ранее советских) пограничников к таджикским, длящегося уже несколько десятилетий весьма специфического развития в Афганистане, а также повсеместной коррупции в регионе, автономия пока что, к сожалению, реализовала свою транзитную функцию преимущественно в качестве важного участка «северного канала» наркотрафика героина, начинающегося в Афганском Бадахшане, а также контрабанды различных товаров из Китая и Пакистана.

Тем не менее масштабы насилия на Памире в настоящее время очень невелики, что позволяет

²⁶ Следует иметь в виду, что административно-территориальное деление Таджикистана как в советское, так и в постсоветское время многократно перекраивалось; стабильными оставались лишь границы и статус ГБАО.

²⁷ Ниязи А. Указ. соч. [11, с. 37–42].

²⁸ Ср., напр., публикацию в достаточно неожиданном месте: *Кожемякин С.* Автономия под угрозой ликвидации // Правда, № 24 (30375), 10.03.2016. URL: http://gazeta-pravda.ru/archive/issue/24-30375-10-marta-2016-goda/avtonomiya-pod-ugrozoy-likvidatsii/?phrase_id=21863

ему вполне успешно выполнять роль *туристического региона*, чему способствовало улучшение транспортной доступности Памира в последние годы, особенно после строительства двух новых автомагистралей, связавших Памир с Китаем и сокративших путь из ГБАО в столицу Таджикистана. Обсуждение Э. Рахмоном в ходе своего визита в Пакистан осенью 2015 г. проектов новых дорог, долженствующих связать Таджикистан с Пакистаном (Гвадар – Душанбе, Читрал – Душанбе и трассу от Душанбе к Хунджерабскому перевалу)²⁹, также создает перспективы для развития туризма.

Уникальная по красоте природа – это один из важнейших активов Горного Бадахшана. Значительная часть интернет-сайтов о Памире представляет собой предложения туристических услуг; весьма активен в этом плане, в частности, англоязычный сайт ramirs.org, так что руководитель ГБАО Ш. Джамшедов поставил туризм на первое место в своем перечне потенциальных позиций развития Горного Бадахшана (см. выше) вполне обоснованно.

Конечно, выстраивание туристического имиджа (или, в другой терминологии, фомирование дестинационного бренда) – это далеко не простая задача даже если не говорить о развитии других элементов инфраструктуры туризма. Однако ситуация в Таджикистане с его «светско-советским» (со всеми оговорками) прошлым и нынешней относительной стабильностью дает ему определенные конкурентные преимущества перед соседними странами со сходными природными достопримечательностями – Пакистаном и тем более Афганистаном. Развитию туризма в стране уделяется значительное внимание, что уже дало свои плоды: по итогам 2015 г. Таджикистан был назван Всемирной туристической организацией одним из самых быстро развивающихся туристических направлений³⁰.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что у Горного Бадахшана имеются перспективы трансформации из источника проблем для Таджикистана в регион-актив, несомненная специфика которого позволит ему выполнять ряд функций, важных для развития республики. Добиться этого, однако, очень сложно в силу целого ряда внутренних и внешних причин: экономической отсталости автономии в сочетании с высоким уровнем этнического самосознания и наличием значительной части образованного населения, способного трансформировать сочетание гордости и недовольства в оппозиционный идеологический комплекс, а в перспективе и потенциал для политического действия – и все это на фоне напряженности в других регионах Таджикистана и комплекса вполне реальных трансграничных угроз и, между прочим, соблазнов, связанных с активностью внерегиональных сил.

Быстрого решения у этого клубка проблем не просматривается – быстро можно лишь сломать относительно хрупкий *status quo*. В любом случае от всех заинтересованных в позитивном развитии ситуации сторон требуются одновременно реализм, решительность и готовность к компромиссам. Только такой подход дает наиболее реальный шанс на то, что с «крыши мира» будут открываться перспективы, а не исходить угрозы.

The place and role of Gorno-Badakhshan Autonomous Region in the state system of Tajikistan

Pavel Parshin, Ph.D. (Linguistics),
Leading Research Associate, Centre for Global Studies,
Institute for International Studies, MGIMO University,
76 Vernadsky Ave, 119454, Moscow. E-mail: pparshin@mail.ru

²⁹ Various road projects connecting Pakistan with Tajikistan approved. URL: <http://www.dawn.com/news/1219412/>

³⁰ The world's fastest-growing tourist destinations revealed: Paraguay, Tajikistan and Iceland named as new hot spots/ URL: http://www.dailymail.co.uk/travel/travel_news/article-3410598/The-world-s-fastest-growing-tourist-destinations-revealed-Paraguay-Tajikistan-Iceland-named-new-hot-spots.html#ixzz4EOp5wqH9

Summary

The paper suggests a description of the place occupied in Tajikistan by the largest and less populated territory of the republic, namely Gorno-Badakhshan Autonomous Region, inhabited mostly by relative to Tajiks Pamiri peoples that possess ethnic and confessional identity of their own and speak about a dozen of Eastern Iranian languages. A part of the region is also inhabited by a small number of nomadic Kyrgyz clans.

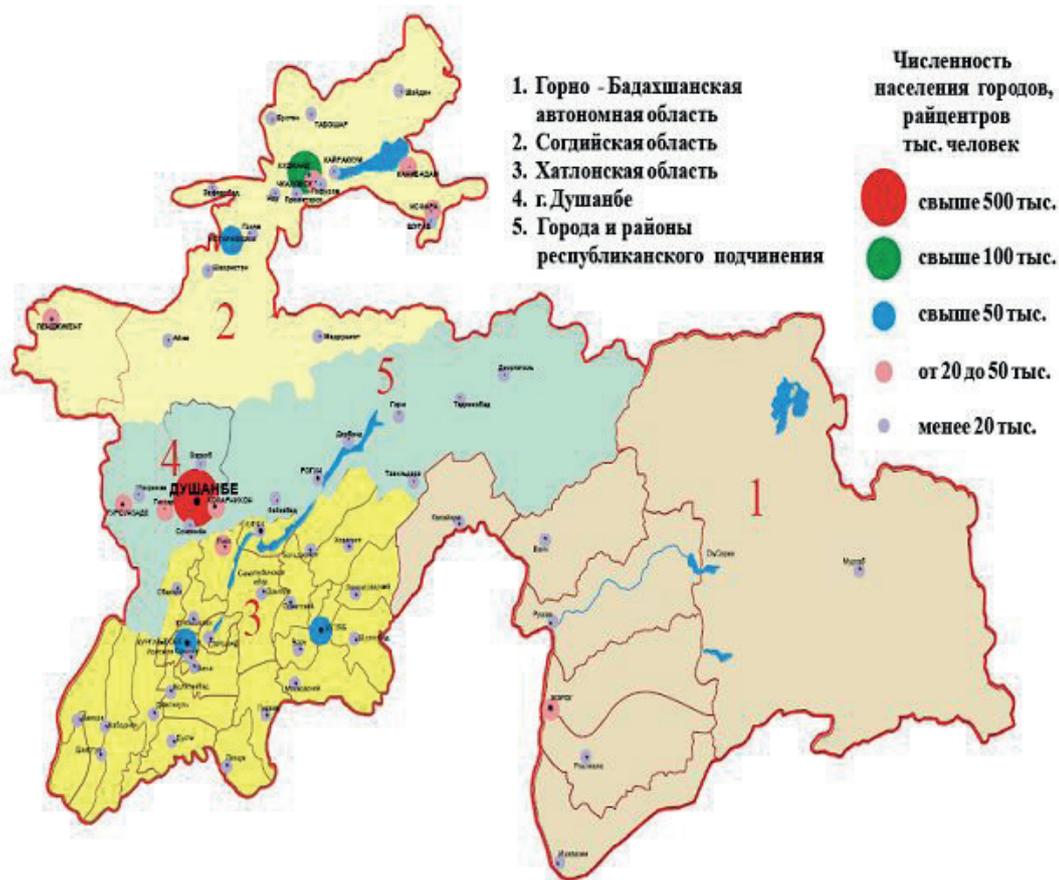
The role of the region and its population in the history, economic and political development of Tajikistan, especially in post-Soviet period, as well as its future potential and possible threats to its peoples are considered at some length.

Keywords: *Tajikistan, Gorno-Badakhshan, Pamir, “roof of the world”, 1992–1997 Civil War in Tajikistan, E. Rakhmon, authoritarianism, Ismailism, Aga-Khan IV, tourism in Badakhshan, mineral resources of Badakhshan, narcotraffic, Islamic militants.*

Литература / References

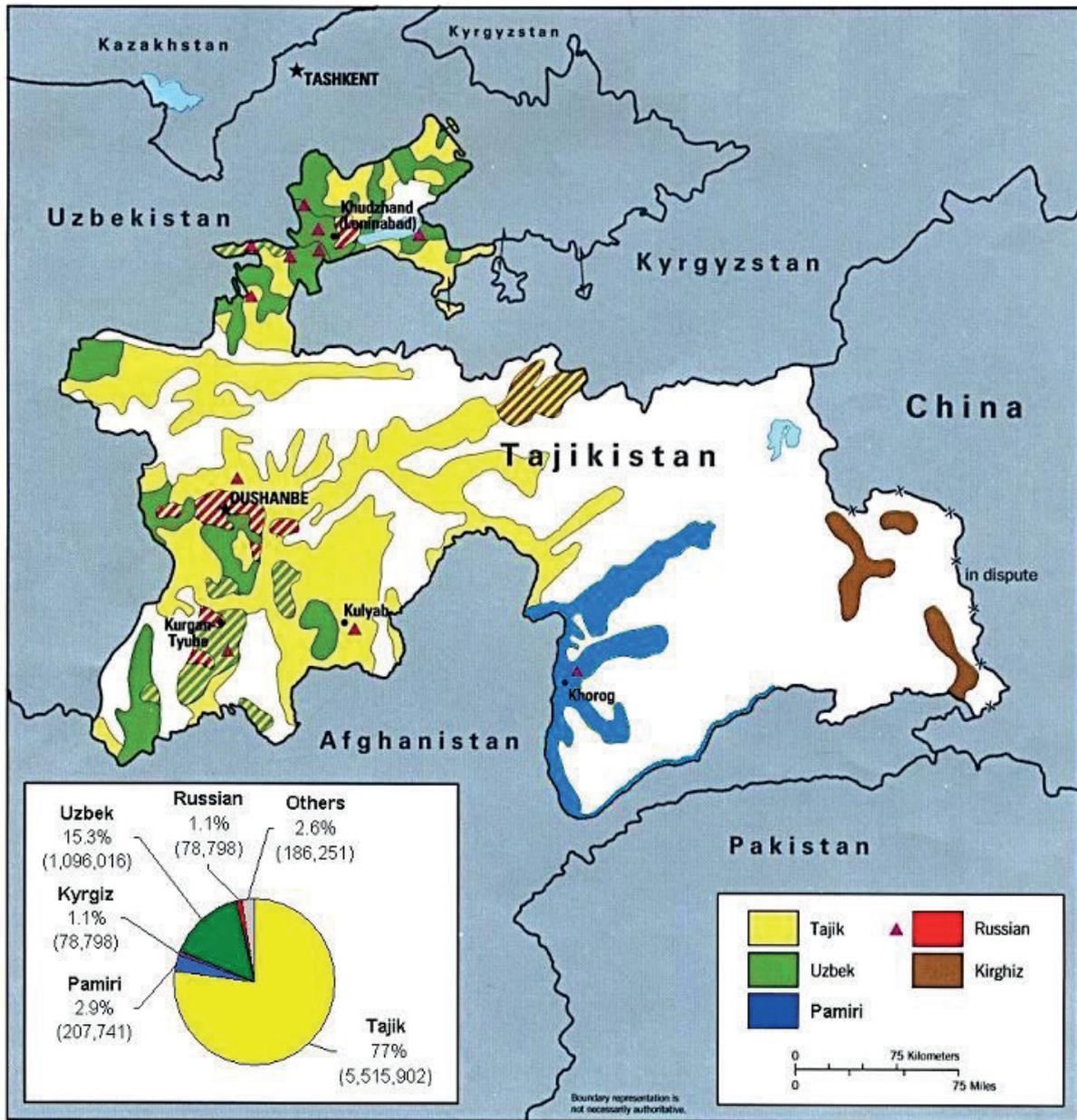
1. Бахтдавлатов Р.Д. Полезные ископаемые Таджикистана // Горный журнал. 2012. № 2 (Спец. выпуск). URL: http://геоportal-tj.org/ru/images/pi_tjk.pdf
2. Гвоздецкий Н.А., Голубчиков Ю.Н. Горы. – М., 1987. С. 200–201.
3. Куслий П. Ассасины у границ России // Отечественные записки. 2003. № 5 (14).
4. Плеханов С.Н. Раскрытая ладонь. Ага-хан и его мюриды. – М., 2008.
5. Саъдиев Ш. Таджикистан: путь к миру и согласию. – Душанбе, 2002.
6. Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия: рабочая тетрадь / В. М. Сергеев (рук.), А. А. Казанцев, В. И. Бартенева. Российский совет по международным делам. – М., 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2288#top-content
7. Шарафиева О.Х. Горный Бадахшан после распада СССР // Вестник Томского гос. университета. Вып. 323, 2009. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gornyy-badakhshan-posle-raspada-sssr>
8. Языки мира. Иранские языки. Т. 3. – М., 2000.
9. Kreuzmann H. Pamirian Crossroads. Kirgiz and Wakhi of High Asia. – Wiesbaden, 2015.
10. Middleton R. History of the Development of the Pamir Region of Tajikistan (Gorno-Badakhshan) // Mapping Transition in the Pamirs: Changing Human-Environmental Landscapes / Ed. by Kreuzman H., Watanabe T. Cham etc., 2016. P. 245–266.
11. Parham St. Controlling borderlands? New perspectives on state peripheries in southern Central Asia and northern Afghanistan. Report 6. – Helsinki: The Finnish Institute of International Affairs, 2010. URL: http://www.fiaa.fi/en/publication/159/controlling_borderlands

Административно-территориальное деление Республики Таджикистан (2013 г.)

Источник: Минтакаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2013 Регионы Республики Таджикистан. — Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2013, с. 11.

Этническая география Республики Таджикистан (2006 г.)

Источник: Davlatshoev S. The Formation and Consolidation of Pamiri Ethnic Identity in Tajikistan. A Master Thesis. – Ankara: Middle East Technical University, January 2006. URL: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12607111/index.pdf>. P. 121

**Горно-Бадахшанская автономная область.
Из официальной статистики 2014 г.³¹**

Образована 2 января 1925 г.

Занимает территорию 64,1 тыс. кв. км, или 44,9 % от территории Республики.

Население на 1 января 2014 г. составило 212,1 тыс. человек.

Плотность населения в среднем по области (на 1 кв. км территории) составляет 3,3 человека.

Центр области – г. Хорог. Проживают 28,8 тыс. человек. Расстояние от г. Хорога до г. Душанбе составляет 527 км. В области 7 сельских районов, 1 город, 43 сельских джамоата.

Численность городского населения составляет 28,8 тыс. человек (13,6 % к общей численности населения области), сельского населения – 183,3 тыс. человек (86,4 %).

Промышленность области представлена 54 предприятиями.

Удельный вес объема промышленной продукции в области в общем объеме ее производства в Республике в 2013 г. составил 1,0 %.

В 2013 г. в области выработано 176 млн кВт.ч. электроэнергии, произведено 330 тонн мяса, 3 тонны колбасных изделий, 1,8 тыс. декалитров безалкогольных напитков.

Произведено 16,5 тыс. тонн зерна, 58,0 тыс. тонн картофеля, 21,0 тыс. тонн овощей, 0,3 тыс. тонн бахчей продовольственных и т. д.

Поголовье крупного рогатого скота в области на конец 2013 г. составило 109,5 тыс. голов, в том числе 40,0 тыс. коров, 354,8 тыс. овец и коз, 0,3 тыс. лошадей.

Капитальные вложения на развитие экономики ГБАО в 2013 г. составили 163 341 тыс. сомони, или 3,0 % от общего объема Республики.

В области функционируют 20 дошкольных учреждений, где воспитывается 1 508 детей, 312 дневных общеобразовательных учреждений (в них 38,9 тыс. учащихся), одно медицинское училище (0,5 тыс. учащихся) и одно учреждение высшего профессионального образования (4,1 тыс. студентов).

Оказывают культурно-просветительские услуги населению 191 массовая и универсальная библиотека (с общим фондом книг и журналов около 1,3 млн экземпляров), 147 клубных учреждений, 1 театр и 7 музеев.

Весь жилищный фонд области равен 3 011,5 тыс. кв. м. общей площади, или 14,3 кв. м. на одного жителя. Городской жилищный фонд составляет 1 130,6 тыс. кв. м. Из общей площади жилищного фонда 0,6 %, или 18,5 тыс. кв. м., составляет государственный общественный жилищный фонд и фонд жилищно-строительных и жилищных кооперативов.

В области 35 больничных учреждений. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений составляет 34,3 (посещений в смену) на 10 тыс. населения. Населению области оказывают медицинские услуги 486 врачей всех специальностей и 1 893 – средний медицинский персонал.

Источник: Минтакахои Чумхурии Тоҷикистон. 2014.

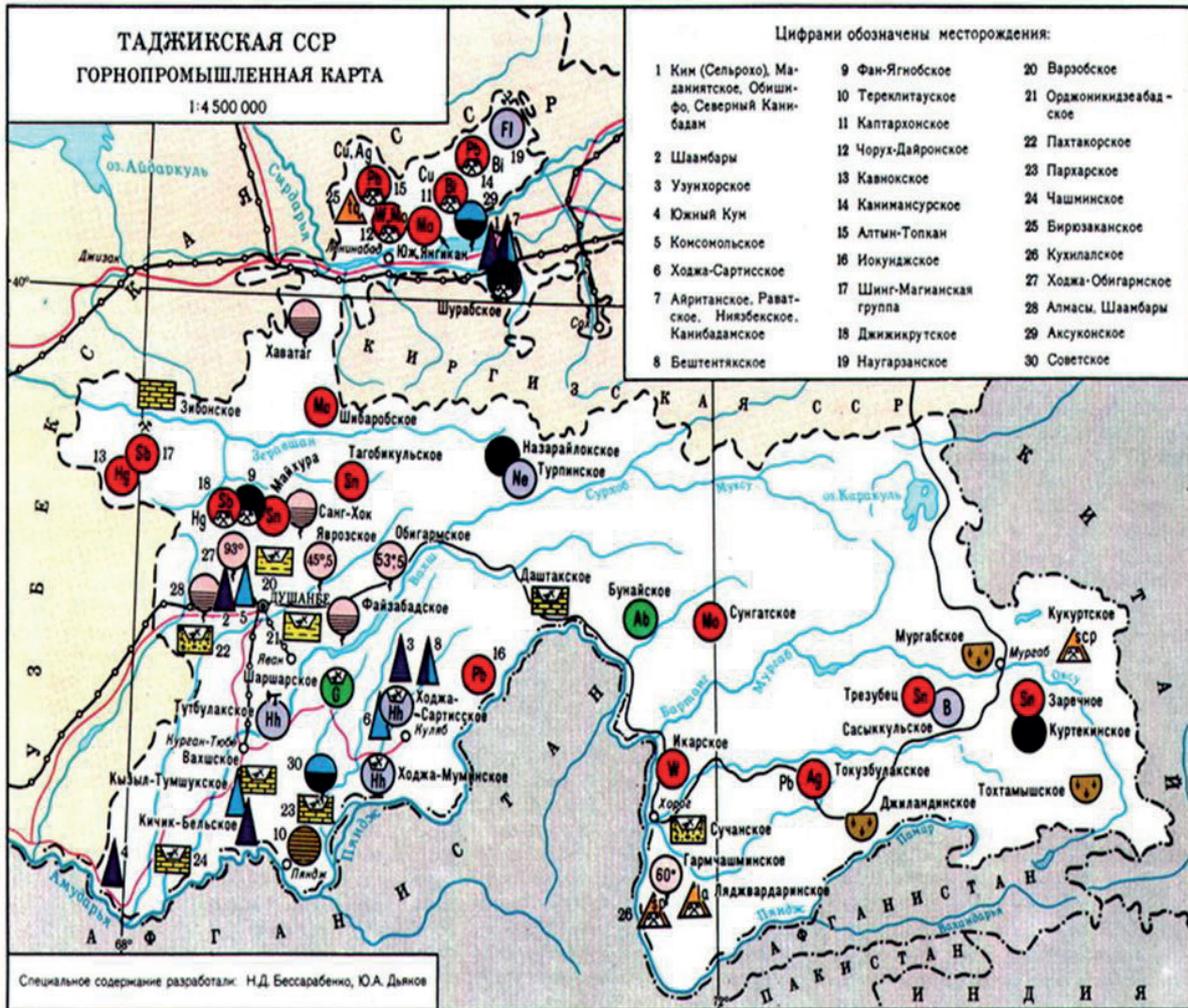
Регионы Республики Таджикистан. – Душанбе:

Агентство по статистике при Президенте

Республики Таджикистан, 2014, с. 12.

³¹ Данные за 2015 г. опубликованы, но на сайте Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан на момент работы над статьей не представлены. Впрочем, радикальных изменений за прошедший год явно не произошло.

Горнопромышленная карта Таджикистана (1980-е гг.)

Источник: <http://www.mining-enc.ru/t/tadzhikskaya-sovetskaya-socialisticheskaya-respublika>